

По делу «Компания «Анхойзер-Буш Инк.» против Португалии»

Европейский Суд по правам человека¹, заседавая Большой Палатой в составе:

г-на Л. Вильдхабера, *Председателя Европейского Суда*,

г-на Х.Л. Розакиса, *сэра Николаса Братца*,

г-на Б.М. Зупанчича,

г-на П. Лоренсена,

г-на Л. Кафлиша,

г-на Л. Лукаидеса,

г-на И. Кабрал Барreto,

г-на К. Бирсана,

г-на Ж. Касадевалы,

г-на Р. Марусте,

г-жи Е. Штейнер,

г-на С. Павловского,

г-на Л. Гарлицкого,

г-на Х. Гаджиева,

г-на Дэвида Тора Бьоргвинссона,

г-на Д. Поповича, *судей*,

и г-на Э. Фриберга, *Секретаря-Канцлера Европейского Суда по правам человека*,

проведя 28 июня и 29 ноября 2006 г. совещания за закрытыми дверями,

в последний из указанных дней вынес следующее постановление:

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

БОЛЬШАЯ ПАЛАТА

ДЕЛО «КОМПАНИЯ «АНХОЙЗЕР-БУШ ИНК.» ПРОТИВ ПОРТУГАЛИИ»

[ANHEUSER-BUSCH INC. V. PORTUGAL]*

(жалоба № 73049/01)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Страсбург

11 января 2007 г.

Настоящее постановление вступило в силу, но в его текст могут быть внесены редакционные изменения.

ПРОЦЕДУРА В ЕВРОПЕЙСКОМ СУДЕ

1. Дело было возбуждено по жалобе (№ 73049/01) против Португальской Республики, поданной в Европейский Суд согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (*далее* — Конвенция) американской компанией «Анхойзер-Буш Инк.» [*Anheuser-Busch Inc.*] (*далее* — компания-заявитель) 23 июля 2001 г.
2. Интересы компании-заявителя представляли г-н Д. Охлгарт и г-н Б. Гобель, сотрудники филиала юридической фирмы компании «Ловеллз», предоставляющей услуги по международному праву, в г. Мадриде (Испания). Интересы властей Португалии представлял уполномоченный Португалии при Европейском Суде, г-н Ж. Мигуэль, заместитель Генерального прокурора Португалии.
3. В своей жалобе компания-заявитель утверждала, что в результате лишения ее права на использование товарного знака было нарушено ее право на беспрепятственное пользование своим имуществом.
4. Жалоба была передана в производство Третьей Секции суда (пункт 1 правила 52 Регламента Европейского Суда). Внутри этой Секции на основании пункта 1 правила 26 Регламента Европейского Суда была образована Палата

для рассмотрения настоящего дела (пункт 1 статьи 27 Конвенции).

5. 1 ноября 2004 г. Европейский Суд изменил состав своих Секций (пункт 1 правила 25 Регламента Европейского Суда). Дело было передано во вновь образованную Вторую Секцию Суда (пункт 1 правила 52 Регламента Европейского Суда).

6. 11 января 2005 г. по окончании слушаний по вопросу о приемлемости жалобы и по существу дела (пункт 3 правила 54 Регламента Европейского Суда) Палата данной Секции Суда объявила жалобу приемлемой для рассмотрения по существу.

7. 11 октября 2005 г. Палата данной Секции Суда в составе г-на Ж.-П. Коста, Председателя Палаты Суда, г-на А.Б. Бака, г-на И. Кабрал Барreto, г-на К. Юнгвирта, г-на В. Буткевича, г-жи А. Муларони и г-жи Д. Йочиенэ, судей, и г-на С. Найсмита, заместителя секретаря Секции Суда, вынесла постановление, в котором пятью голосами «за» и двумя голосами «против» пришла к выводу, что по настоящему

делу требования статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции нарушены не были. К этому постановлению прилагалось совместное особое мнение г-на Ж.-П. Коста и г-на И. Кабрал Барreto.

8. 11 января 2006 г. компания-заявитель ходатайствовала о передаче дела в Большую Палату Европейского Суда в соответствии со статьей 43 Конвенции. Комитет в составе пяти судей Большой Палаты Европейского Суда удовлетворил это ходатайство 15 февраля 2006 г.
9. Состав Большой Палаты Европейского Суда был определен в соответствии с положениями пунктов 2 и 3 статьи 27 Конвенции и правила 24 Регламента Европейского Суда. На заключительной стадии обсуждения дела г-н Д. Попович, запасной судья, заменил г-на Ж.-П. Коста, который не смог принять участия в дальнейшем рассмотрении дела (пункт 3 правила 24 Регламента Европейского Суда). Г-н Л. Кафлиш продолжил заседать в составе Большой Палаты Европейского Суда по истечении срока своих полномочий в соответствии с пунктом 7 статьи 23 Конвенции и пунктом 4 правила 24 Регламента Европейского Суда.
10. И компания-заявитель, и государство-ответчик представили в Европейский Суд свои замечания по существу дела.
11. Открытое слушание дела состоялось во Дворце прав человека, г. Страсбург, 28 июня 2006 г. (пункт 3 правила 59 Регламента Европейского Суда).

^{*} По делу заявитель — известная пивоваренная компания — утверждал, что был лишен «имущества» в значении положений статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции об охране права собственности в результате отказа в регистрации товарного знака производимого и реализуемого компанией известного пива «Будвайзер»; отказ в регистрации последовал ввиду применения двустороннего международного договора, вступившего в силу после того, как была подана заявка на регистрацию товарного знака. Большая Палата Европейского Суда сочла, что власти Португалии, включая судебные инстанции, правомерно отказали в регистрации товарного знака пива, и не усмотрела в их действиях нарушения требований статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

¹ Далее — Европейский Суд или Суд (*примечание редакции*).

В слушании дела приняли участие:

(а) от властей Португалии:

г-н Ж. Мигуэль, заместитель Генерального прокурора Португалии, уполномоченный Португалии при Европейском Суде,

г-н А. Кампинос, директор Национального института промышленной собственности, адвокат;

(b) от компании-заявителя:

г-н Б. Гобель, юрист,

г-н Д. Олгарт, юрист,

г-жа К. Шульте, юрист,

адвокаты,

г-н Ж. Пимента, юрист,

г-н Ф.З. Хеллвиг, старший юрисконсульт компании «Анхойзер-Буш Инк.», советники.

Европейский Суд заслушал выступления г-на Б. Гобеля и г-на Ж. Мигуэля и их ответы на вопросы.

ФАКТЫ

1. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

12. Заявителем по данному делу является американская акционерная компания, зарегистрированная в г. Сент-Луис, штат Миссури (Соединенные Штаты Америки). Она производит и реализует пиво под товарным знаком «Будвайзер» [*Budweiser*] в ряде стран по всему миру.

А. Предпосылки возникновения спора

13. Компания-заявитель реализует пиво в Соединенных Штатах под товарным знаком «Будвайзер» по меньшей мере с 1876 года. В 1980-х гг. она вышла на европейские рынки и утверждает, что она начала продажи пива «Будвайзер» в Португалии в июле 1986 г.

14. Решение компании-заявителя начать продажи своего пива в Европе привело к возникновению спора с чехословацкой (ныне чешской) компанией «Будеёвицкий Будвар» [*Budějovický Budvar*]. В городе Ческе-Будеёвице [*České Budějovice*] в Богемии (Чешская Республика) эта компания производит пиво, которое также называется «Будвайзер». Данное название произошло от Будвайз [*Budweis*] — немецкого названия этого города. Компания-заявитель утверждает, что компания «Будеёвицкий Будвар» реализует пиво под товарным знаком «Будвайзер» лишь с 1895 года, тогда как компания «Будеёвицкий Будвар» заявляет, что вправе использовать это название с 1265 года, когда король Отакар II Богемский пожаловал право производить пиво ряду независимых пивоваров в г. Ческе-Будеёвице (по-немецки этот город назывался Будвайз). Пивовары применяли специальную технологию, и пиво, изготовленное с ее использованием, стало известно под именем «Будвайзер», так же как пиво, сваренное по рецепту другого чешского города, Пльзень [*Plzeň*] (по-немецки Пилзен [*Pilsen*]), стало известно как «Пилзнер» [*Pilsner*].

15. По информации, имеющейся в распоряжении Европейского Суда, в 1911 году и в 1939 году компания-заявитель заключила с компанией «Будеёвицкий Будвар» два соглашения о сбыте и продажах пива «Будвайзер» в Соединенных Штатах. Однако эти соглашения не затрагивали вопроса о праве на использование названия «Будвайзер» в Европе. В результате обе компании оказались втянуты во множество судебных разбирательств относительно права на использование названия «Будвайзер» в различных странах Европы, в том числе в Португалии.

В. Заявка на регистрацию товарного знака в Португалии

16. 19 мая 1981 г. компания-заявитель обратилась в Национальный институт промышленной собственности (НИПС) с просьбой внести «Будвайзер» в реестр промышленной собственности в качестве товарного знака. НИПС не удовлетворил эту просьбу немедленно, поскольку против нее возражала компания «Будеёвицкий Будвар», которая утверждала, что название «пиво «Будвайзер»» зарегистрировано на ее имя с 1968 года как указание места происхождения товара. Компания «Будеёвицкий Будвар» произвела регистрацию согласно условиям Лиссабонского соглашения о защите указаний места происхождения изделий и их международной регистрации от 31 октября 1958 г. (см. ниже, пункт 33 настоящего постановления).

17. Переговоры по разрешению спора между компанией-заявителем и компанией «Будеёвицкий Будвар» велись на всем протяжении 1980-х гг. По утверждению компании-заявителя, в 1982 году в рамках переговоров было даже подготовлено соглашение об использовании товарного знака «Будвайзер» в Португалии и в других европейских странах. Однако в конечном итоге переговоры потерпели неудачу, и в июне 1989 г. компания-заявитель дала своим юристам в Португалии указание приступить к разбирательству дела в суде.

18. Тогда 10 ноября 1989 г. компания-заявитель обратилась в Лиссабонский суд первой инстанции, добываясь издания судебного приказа об отмене регистрации, произведенной компанией «Будеёвицкий Будвар». Компании «Будеёвицкий Будвар» были вручены повестки, но она не представила никаких документов в защиту своей позиции. Решением от 8 марта 1995 г. (которое не было обжаловано и вступило в законную силу) Лиссабонский суд первой инстанции удовлетворил иск компании-заявителя на основании того, что товар, к которому относилась регистрация, а именно пиво, известное как «пиво “Будвайзер”», не являлся указанием места происхождения товара. Суд первой инстанции заметил, что по условиям Лиссабонского соглашения от 31 октября 1958 г. такой охране подлежит лишь географическое название страны, региона или местности, используемое для обозначения происхождения оттуда изделия, качество и свойства которого определяются исключительно или в существенной мере географической средой, включая сюда природные и этнографические факторы. Название «Будвайзер» не попадало под эту категорию, поэтому его регистрация была аннулирована.

19. После того, как указание места происхождения товара было аннулировано, и несмотря на то, что компания «Будеёвицкий Будвар» оспорила заявку на регистрацию в рамках процедуры подачи протеста против регистрации товарного знака, 20 июня 1995 г. НИПС зарегистрировал товарный знак «Будвайзер» на имя компании-заявителя решением, которое было опубликовано 8 ноября 1995 г.

С. Разбирательство дела в португальских судах

20. 8 февраля 1996 г. компания «Будеёвицкий Будвар» обжаловала решение НИПС в Лиссабонский суд первой инстанции на основании соглашения между Правительством Португальской республики и Правительством Чехословацкой Социалистической Республики «О защите указаний места происхождения товара, а также иных географических и сходных обозначений» (далее — двустороннее соглашение), которое было подписано в г. Лиссабоне 10 января 1986 г. и вступило в силу 7 марта 1987 г. после его опубликования в «Официальной газете» [*the Official Gazette*]. Согласно требованиям закона

суд пригласил компанию-заявителя принять участие в разбирательстве дела в качестве заинтересованной стороны. В июне 1996 г. ей было вручено уведомление об иске, поданном компанией «Будеёвицкий Будвар».

21. Решением от 18 июля 1998 г. Лиссабонский суд первой инстанции отклонил жалобу, о которой идет речь. Он пришел к выводу, что интеллектуальной собственностью, подлежащей охране по португальскому праву и по двустороннему соглашению (которое, по мнению суда, утратило силу ввиду исчезновения одной из договаривающихся сторон, Чехословакии), является лишь указание места происхождения товара «Ческобудеёвицкий Будвар» [*Českobudějovický Budvar*], а не товарный знак «Будвайзер». Кроме того, суд пришел к выводу об отсутствии опасности смешения указания места происхождения товара и товарного знака компании-заявителя, который подавляющее большинство потребителей связывают, скорее, с американским пивом.
22. Компания «Будеёвицкий Будвар» обжаловала это решение в Лиссабонский апелляционный суд, утверждая, помимо прочего, что по делу было допущено нарушение пунктов «i» и «j» части 1 статьи 189 португальского Кодекса промышленной собственности. Решением от 21 октября 1999 г. Лиссабонский апелляционный суд отменил оспариваемое судебное решение и предписал НИПС отказать в регистрации названия «Будвайзер» в качестве товарного знака. Апелляционный суд не усмотрел в деле нарушений пункта «i» части 1 статьи 189 португальского Кодекса промышленной собственности, так как выражение «Будвайзер» не могло ввести португальцев в заблуждение относительно места происхождения соответствующего сорта пива. Тем не менее суд решил, что такая регистрация нарушит Соглашение 1986 года и, следовательно, пункт «j» части 1 статьи 189 португальского Кодекса промышленной собственности. В связи с этим суд отметил, что двустороннее соглашение оставалось в силе после обмена нотами между правительствами Чехии и Португалии (см. ниже, пункт 25 настоящего постановления) и было инкорпорировано в национальное право посредством статьи 8 Конституции Португалии, содержащей положение об обеспечении действия международного права в правовой системе Португалии.
23. Компания-заявитель обжаловала это решение по вопросам права в Верховный суд Португалии, утверждая, помимо прочего, что оспариваемое решение противоречит Соглашению о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности от 15 апреля 1994 г., устанавливающему правило, согласно которому регистрация представляет приоритет, и, в частности, статье 2 и части 5 статьи 24 этого соглашения. Компания-заявитель также утверждала, что в любом случае охраняемое законом указание места происхождения товара «Ческобудеёвицкий Будвар» не соответствует немецкому выражению «Будвайзер», так что Соглашение 1986 года не может использоваться для оспаривания ее заявки на регистрацию товарного знака. Компания-заявитель доказывала, что, даже если предположить, что немецкое выражение «Будвайзер» представляет собой точный перевод чешского указания места происхождения товара, Соглашение 1986 года применяется только к переводам с португальского языка на чешский язык и обратно, но не к переводам на другие языки. В заключение компания-заявитель предположила, что Соглашение 1986 года является неконституционным ввиду формального недочёта, выразившегося в том, что оно было принято правительством, а не парламентом Португалии в нарушение статей 161 и 165 Конституции Португалии, устанавливающих парламентский суверенитет.

24. Верховный суд Португалии решением от 23 января 2001 г. отклонил жалобу по вопросам права, и 30 января 2001 г. это решение было доведено до сведения компании-заявителя.

В том, что касается Соглашения о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности, Верховный суд Португалии сначала заметил, что та статья этого соглашения, на которой основывала свою позицию компания-заявитель, требовала от нее действовать добросовестно, а затем заявил, что в своей заявке на регистрацию товарного знака компания-заявитель не ссылалась ни на какую фактическую информацию, которая показывала бы ее добросовестность. В любом случае из статьи 65 Соглашения следовало, что оно стало обязательным по португальскому законодательству с 1 января 1996 г., то есть уже после вступления в силу Соглашения 1986 года. Поэтому Верховный суд Португалии пришел к выводу, что Соглашение о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности не обладает преимущественной силой относительно Соглашения 1986 года.

В том, что касается толкования Соглашения 1986 года, Верховный суд Португалии счел, что намерение двух договаривающихся государств при заключении этого соглашения, несомненно, заключалось в том, чтобы путем взаимных договоренностей защитить свои соответствующие национальные товары и изделия, в том числе и тогда, когда используются переводы их названий. Указание места происхождения товара «Ческобудеёвицкий Будвар» (по-немецки «*Budweis*» или «*Budweiss*») обозначало товар из района Ческе-Будеёвице в Богемии. Следовательно, оно находилось под охраной Соглашения 1986 года.

Наконец, процедура принятия Соглашения не противоречила статьям 161 и 165 Конституции Португалии, поскольку она не касалась сферы исключительной компетенции португальского парламента.

II. СООТВЕТСТВУЮЩИЕ НОРМЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ И ПРАКТИКА ИХ ПРИМЕНЕНИЯ

1. Двустороннее соглашение 1986 года

25. Соглашение между Правительством Португальской Республики и Правительством Чехословацкой Социалистической Республики «О защите указаний места происхождения товара, а также иных географических и сходных с ними обозначений» было подписано в г. Лиссабоне в 1986 году и вступило в силу 7 марта 1987 г. В вербальной ноте от 21 марта 1994 г. министр иностранных дел Чехии упомянул о том, что Чешская Республика станет правопреемницей Чехословакии в качестве договаривающейся стороны по этому Соглашению. Министр иностранных дел Португалии согласился с этим от имени Португальской Республики в вербальной ноте от 23 мая 1994 г.

26. Статья 5 Соглашения 1986 года, предусматривает, в частности:

«1. Если название или обозначение, находящееся под охраной этого Соглашения, используется в торговой или производственной деятельности в нарушение положений этого Соглашения применительно к товарам или изделиям <...> в силу данного Соглашения для ограничения такого использования должны быть задействованы все средства судебной или административной защиты, доступные по законодательству Договаривающегося Государства, рассчитанные на предупреждение недобросовестной конкуренции или использования незаконных обозначений.

2. Положения этой статьи применяются даже при использовании переводов указанных названий или обозначений <...>

Приложение «А» к Соглашению упоминает обозначения «Ческобудеёвицке пиво» [*«Českobudějovické pivo»*] и «Ческобудеёвицкий Будвар» [*«Českobudějovický Budvar»*] в числе подлежащих охране указаний места происхождения товара.

27. Как утверждает компания-заявитель, Чехословакия заключила аналогичные соглашения еще с двумя государствами — членами Совета Европы, а именно с Австрией и Швейцарией. Соглашение между Чехословакией и Швейцарией было подписано 16 ноября 1973 г. и вступило в силу 14 января 1976 г. Соглашение между Чехословакией и Австрией было подписано 11 июня 1976 г. и вступило в силу 26 февраля 1981 г.

2. Парижская конвенция

28. Парижская конвенция по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 г., в которую впоследствии было внесено множество поправок (последняя из которых имела место в г. Стокгольме 14 июля 1967 г., [1972] 828 United Nations Treaty Series, p. 305 et seq.), учреждает Союз по охране промышленной собственности, понимая под промышленной собственностью полезные модели, товарные знаки и указания места происхождения товара. Целью Парижской конвенции является предупреждение дискриминации по отношению к лицам, не являющимся гражданами стран Союза, и она предусматривает множество правил очень общего характера, касающихся процессуально-правовых и материально-правовых аспектов права промышленной собственности. Конвенция позволяет собственникам товарных знаков получить защиту в различных государствах — членах Союза путем однократной регистрации. Она также устанавливает правило приоритета, которое предоставляет на установленный срок право приоритета заявки на защиту права на интеллектуальную собственность в одном из Договаривающихся Государств по отношению к заявкам, поданным впоследствии в другом Договаривающемся Государстве. Система, введенная этой Конвенцией, управляется Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС), находящейся в г. Женеве (Швейцария).
29. К настоящему делу имеют отношение следующие нормы Парижской конвенции:

Статья 4

«А. (1) Любое лицо, надлежащим образом подавшее заявку на <...> промышленный образец или товарный знак в одной из стран Союза, или правопреемник этого лица пользуется для подачи заявки в других странах правом приоритета в течение сроков, указанных ниже.

(2) Основанием для возникновения права приоритета признается всякая подача заявки, имеющая силу правильно оформленной национальной подачи заявки в соответствии с национальным законодательством каждой страны Союза или с двусторонними или многосторонними соглашениями, заключенными между странами Союза.

(3) Под правильно оформленной национальной подачей заявки следует понимать всякую подачу, которой достаточно для установления даты подачи заявки в соответствующей стране, какова бы ни была дальнейшая судьба этой заявки.

В. Вследствие этого последующая подача заявки в одной из прочих стран Союза до истечения этих сроков не может

быть признана недействительной на основании действий, совершенных в этот промежуток времени, в частности, на основании другой подачи заявки, <...> применения знака, и эти действия не могут послужить основанием для возникновения какого-либо права третьих лиц или какого-либо права личного владения. Права, приобретенные третьими лицами до дня первой заявки, которая служит основанием для права приоритета, сохраняются в соответствии с внутренним законодательством каждой страны Союза.

С. (1) Упомянутые выше сроки приоритета составляют <...> шесть месяцев для промышленных образцов и товарных знаков. <...>

Статья 6bis

«(1) Страны Союза обязуются или по инициативе администрации, если это допускается законодательством данной страны, или по ходатайству заинтересованного лица отклонять или признавать недействительной регистрацию и запрещать применение товарного знака, представляющего собой воспроизведение, имитацию или перевод другого знака, способные вызвать смешение со знаком, который по определению компетентного органа страны регистрации или страны применения уже является в этой стране общеизвестным в качестве знака лица, пользующегося преимуществами настоящей Конвенции, и используется для идентичных или подобных продуктов. Это положение распространяется и на те случаи, когда существенная составная часть знака представляет собой воспроизведение такого общеизвестного знака или имитацию, способную вызвать смешение с ним. <...>»

30. Все три государства — Португалия, Чехословакия (правопреемницей которой является Чешская Республика) и Соединенные Штаты Америки — на тот момент участвовали в Парижской конвенции.

3. Мадридское соглашение и Протокол

31. Мадридское соглашение о международной регистрации знаков 1891 года и Мадридский Протокол от 27 июня 1989 г. учреждают и определяют систему международной регистрации знаков, которая осуществляется Международным бюро ВОИС. Мадридское соглашение пересматривалось в г. Брюсселе в 1900 году, в г. Вашингтоне в 1911 году, в г. Гааге в 1925 году, в г. Лондоне в 1934 году, в г. Ницце в 1957 году и в г. Стокгольме в 1967 году. Мадридский Протокол 1989 года учредил Мадридский Союз, в который входят государства — участники Мадридского соглашения и Мадридского Протокола. Португалия присоединилась к Соглашению 31 октября 1893 г. Соединенные Штаты не ратифицировали Соглашение. Они ратифицировали Протокол 2 ноября 2003 г.
32. Система, установленная Мадридским соглашением, применяется к членам Мадридского Союза и предоставляет собственникам знака средства обеспечения его охраны в различных странах путем однократной подачи заявки на регистрацию этого знака в национальном или региональном реестре. По этой системе регистрация международного товарного знака в странах — участниках Соглашения равносильна подаче заявки на регистрацию знака или регистрации знака его собственником непосредственно в каждой конкретной стране. Если реестр товарных знаков какого-либо государства — участника Соглашения не отказывает знаку в охране в течение установленного срока, этот знак подпадает под охрану, как если бы он был зарегистрирован непосредственно в этом реестре.

4. Лиссабонское соглашение от 31 октября 1958 г.

33. Лиссабонское соглашение о защите указаний места происхождения изделий и их международной регистрации было подписано в г. Лиссабоне 31 октября 1958 г. и пересмотрено в г. Стокгольме 14 июля 1967 г. Поправки в него были внесены 28 сентября 1979 г. Соглашение позволяет Договаривающимся Государствам требовать от других Договаривающихся Государств охраны указаний места происхождения определенных изделий, если они признаются и подлежат охране как таковые в стране происхождения изделия и зарегистрированы в Международном бюро ВОИС. И Португалия, и Чешская Республика как правопреемница Чехословакии участвуют в этом Соглашении.

5. Соглашение о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности

34. Соглашение о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности было заключено на Уругвайском раунде переговоров, закончившихся подписанием в апреле 1994 г. в г. Марракеше Соглашений о Всемирной Торговой Организации (ВТО), которые вступили в силу 1 января 1995 г. Целью этого Соглашения является включение системы охраны интеллектуальной собственности в систему всемирного торгового регулирования, осуществляемого ВТО. Государства — члены ВТО обязуются соблюдать основные положения Парижского соглашения.

35. К настоящему делу имеют отношение следующие нормы Соглашения о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности:

Статья 2
(Конвенции в области интеллектуальной собственности)

«1. В отношении частей II [нормы, касающиеся наличия, объема и использования прав на интеллектуальную собственность], III [обеспечение соблюдения прав на интеллектуальную собственность] и IV [приобретение и поддержание в силе прав на интеллектуальную собственность и связанные с этим процедуры *inter partes*] настоящего Соглашения члены соблюдают статьи 1—12 и статью 19 Парижской конвенции (1967 года). <...>»

Статья 16
(Предоставляемые права)

«1. Владелец зарегистрированного товарного знака имеет исключительное право не разрешать третьим лицам без его согласия использовать в ходе торговли идентичные или подобные обозначения для товаров или услуг, которые идентичны или подобны тем, в отношении которых зарегистрирован товарный знак, когда такое использование могло бы привести к появлению вероятности смешения. В случае использования идентичного обозначения для идентичных товаров или услуг вероятность смешения считается существующей. Права, описанные выше, не наносят ущерба каким-либо существующим правам, возникшим ранее, и не влияют на возможность членом ставить существование прав в зависимость от их использования. <...>»

Статья 17 (Исключения)

«Члены могут предусматривать ограниченные исключения из прав, предоставляемых товарным знаком, например добросовестное использование описательных выражений,

при условии, что такие исключения учитывают законные интересы владельца товарного знака и третьих лиц».

Часть 5 статьи 24
(Международные переговоры; исключения)

«Если заявка на регистрацию товарного знака или его регистрация осуществлялись добросовестно, или если права на товарный знак были приобретены путем его добросовестного использования, либо:

(а) до даты применения таких положений в данном члене, как определено в части VI; либо

(b) до того, как географическое указание получило охрану в стране происхождения;

меры, принятые во исполнение настоящего раздела, не ущемляют приемлемости товарного знака для регистрации или ее действительности или права на использование товарного знака исходя из того, что такой товарный знак идентичен или подобен географическому указанию страны происхождения».

Статья 65
(Переходные договоренности)

«1. При условии соблюдения пунктов 2, 3 и 4 [предусматривающих более длительные сроки] ни один член не обязан применять положения настоящего Соглашения до истечения общего срока в один год после даты вступления в силу Соглашения о ВТО».

В. Право Европейского Сообщества

36. В праве Европейского Союза существуют различные механизмы регулирования и охраны интеллектуальной собственности, в том числе и товарных знаков. Наиболее тесное отношение к настоящему делу имеет механизм, предусмотренный Регламентом Совета ЕС № 40/941 от 20 декабря 1993 г. о товарном знаке Сообщества, который устанавливает право на товарный знак Сообщества и наделяет определенными правами лиц, подавших заявку на его регистрацию. Целью данного регламента является содействие развитию, расширению и надлежащему функционированию внутреннего рынка ЕС путем предоставления странам Сообщества возможности единообразно обозначать свои товары и услуги на территории Европейского Союза. Для этого было создано Управление по гармонизации внутреннего рынка ЕС (применительно к товарным знакам и промышленным образцам — статья 2 указанного регламента), которое находится в г. Аликанте (Испания). Заявки на регистрацию товарного знака Сообщества направляются в Управление по гармонизации внутреннего рынка ЕС, которое решает, удовлетворить или отклонить их. Эти решения могут быть обжалованы в Апелляционный комитет, а оттуда — в Суд первой инстанции Европейских Сообществ (статьи 57—63 Регламента).

37. Статья 24 указанного Регламента, которая называется «Заявка на регистрацию товарного знака Сообщества как предмет собственности», устанавливает, что положения, относящиеся к товарным знакам Сообщества, применяются также и к заявкам на регистрацию товарных знаков. Эти положения включают в себя статью 17 (передача прав на товарный знак Сообщества), статью 19 (обеспечение сделок, или вещные права), статью 20 (обращение взыскания на имущество) и статью 22 (патентование). В силу части 3 статьи 9 Регламента подача заявки на регистрацию товарного знака может также являться основанием для требования о компенсации убытков.

38. Наконец, часть 2 статьи 17 Хартии ЕС об основных правах (статья II-77 проекта Договора, учреждающего Конституцию для Европы, подписанного 29 октября 2004 г., но еще не вступившего в силу), гарантирующая право собственности, гласит: «Интеллектуальная собственность подлежит охране».

С. Сравнительное право

39. В соответствии с международными актами, имеющими отношение к настоящему делу, законодательство большинства государств — членов Совета Европы рассматривает регистрацию как следствие приобретения права на товарный знак. Тем не менее подавляющее большинство государств также полагают, что заявка на регистрацию товарного знака предоставляет и определенные права. В большинстве случаев однажды зарегистрированный товарный знак считается действительным с момента подачи заявки на его регистрацию (система придания охране товарного знака обратной силы путем его регистрации). Дата подачи заявки на регистрацию также определяет приоритет в системе международных товарных знаков. Наконец, в некоторых странах заявка на регистрацию товарного знака может сама подлежать предварительной регистрации, а в других странах она может подлежать переуступке, переуступке в качестве обеспечения сделки или патентованию и (при условии, что впоследствии товарный знак зарегистрирован) предоставлять право на компенсацию в случае использования знака третьими лицами с целью обмана или мошенничества.

40. В большинстве стран регистрации товарного знака предшествует публикация уведомления о подаче заявки и процедура, используя которую заинтересованные лица могут представить свои возражения против регистрации в суде на основе принципа состязательности. Однако в некоторых странах регистрация производится автоматически, если компетентный орган власти считает, что заявка удовлетворяет формальным и материально-правовым требованиям. В обоих случаях, в соответствии с подлежащими применению нормами международного права, в установленный срок может быть подан иск об отмене регистрации товарного знака или о признании ее недействительной. Основанием для таких исков может являться действующее право на товарный знак, возникшее ранее, поданная ранее заявка на регистрацию товарного знака, право международного приоритета или неиспользование товарного знака в течение определенного срока.

Д. Законодательство Португалии

41. На момент возникновения спора материально-правовые и процессуально-правовые нормы об охране промышленной собственности содержались в двух следующих друг за другом кодексах промышленной собственности. Первый кодекс был введен законодательным декретом № 30679 от 24 августа 1940 г., а второй — законодательным декретом № 16/95 от 24 января 1995 г. В настоящем деле португальские суды применяли последний из названных кодексов.

42. Кодекс 1995 года предусматривал право приоритета, не отличающееся по содержанию от аналогичного права, содержащегося в Парижской конвенции (статья 170). Приоритет определялся по дате подачи заявки на регистрацию товарного знака (статья 11). В силу статей 29 и 30 сама заявка на регистрацию могла подлежать переуступке, с выплатой вознаграждения или без такового, или патентованию.

43. Иные положения Кодекса, имевшие отношение к настоящему делу, предусматривали следующее:

Статья 7

«1. Свидетельство о регистрации выдается заинтересованной стороне спустя месяц после истечения срока подачи жалобы либо, если жалоба уже была подана, после вынесения окончательного судебного решения.

2. Свидетельство выдается владельцу или его представителю по предъявлении квитанции».

Статья 38

«Жалоба на решение Национального института промышленной собственности может быть подана лицом, подавшим заявку, лицом, заявившим протест против регистрации, или любым другим лицом, которого может непосредственно затрагивать такое решение».

Статья 39

«Жалобы должны быть поданы в течение трех месяцев со дня опубликования решения в Бюллетене промышленной собственности или, если они подаются ранее, со дня получения заверенной копии решения, соответствующей оригиналу».

Статья 189

«1. Также должно быть отказано в регистрации знака <...> содержащего один из следующих признаков или все эти признаки:

...

«j» выражения или внешние очертания, противоречащие нормам морали, национальному законодательству или праву Сообщества либо общественному порядку;

«l» символы, способные ввести людей в заблуждение, в частности, относительно природы, качества, способов использования или географического места происхождения товара или услуги, к которым относится товарный знак; <...>»

44. Жалобы на решение НИПС о регистрации товарного знака должны были подаваться в Лиссабонский суд по гражданским делам. В кодексе ничего не было сказано о том, приостанавливает ли подача жалобы действие решения о регистрации.

45. В решении от 10 мая 2001 г. (Сборник судебных решений [Colectânea de Jurisprudência], 2001, том III, стр. 85) Лиссабонский апелляционный суд постановил, что сама по себе подача заявки на регистрацию товарного знака влечет за собой возникновение у подавшего ее лица «правового ожидания» [*expectativa jurídica*], которое охраняется законом. Статья 5 нового португальского Кодекса промышленной собственности, введенного законодательным декретом № 36/2003 от 5 марта 2003 г. и вступившего в силу 1 июля 2003 г., предусматривает «предварительную охрану» товарного знака даже до его регистрации и наделяет лицо, подавшее заявку на регистрацию, правом подачи иска о компенсации ущерба на этом основании.

ВОПРОСЫ ПРАВА

1. ПО ВОПРОСУ О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ НАРУШЕНИИ ТРЕБОВАНИЙ СТАТЬИ 1 ПРОТОКОЛА № 1 К КОНВЕНЦИИ

46. Компания-заявитель жалуется в Европейский Суд на нарушение права на беспрепятственное пользование своим имуществом. Отмечая, что товарный знак является «имуществом» в значении положений статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, она заявляет, что была лишена этого имущества из-за применения двустороннего договора, вступившего в силу после того, как она подала заявку на регистрацию товарного знака. Она доказывает, что ре-

шение Верховного суда Португалии должно считаться отчуждением имущества (поскольку оно не давало компании-заявителю возможности пользоваться защитой своего права на интеллектуальную собственность), но что оно не было вынесено в общих интересах. Статья 1 Протокола № 1 к Конвенции предусматривает следующее:

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право беспрепятственно пользоваться своим имуществом. Никто не может быть лишен своего имущества, кроме как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Предыдущие положения ни в коей мере не ущемляют права государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов».

А. Постановление Палаты Европейского Суда по настоящему делу

47. Палата Европейского Суда постановила, что по делу требования статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции нарушены не были. Сначала Палата заметила, что, в то время как интеллектуальная собственность как таковая, несомненно, находится под охраной положений этой статьи, возникает вопрос, распространяется ли статья 1 Протокола № 1 к Конвенции просто на заявку на регистрацию товарного знака. В связи с этим Палата признала, что правовой статус лица, представившего товарный знак на регистрацию, несомненно, приводит к возникновению финансовых интересов, включая право приоритета по отношению к последующим заявкам. Заявка на регистрацию товарного знака создает денежный интерес и выигрывает от некоторой степени охраны со стороны закона (см. пункт 43 и пункты 45—48 постановления Палаты Европейского Суда по настоящему делу).
48. Тем не менее Палата Европейского Суда вновь заявила, что статья 1 Протокола № 1 к Конвенции применяется только к тому имуществу, которое находится в распоряжении лица. Так, например, надежду на то, что давно прекратившееся имущественное право может быть восстановлено, нельзя считать «имуществом», так же как и право требования, подчиненное какому-либо условию, которое прекратилось вследствие невыполнения соответствующего условия (см. пункт 49 постановления Палаты Европейского Суда по настоящему делу).
49. В отношении настоящего дела Палата Европейского Суда отметила следующее: компания-заявитель не могла быть уверена в том, что она является собственником товарного знака, о котором идет речь, до завершения его окончательной регистрации, и то лишь при условии, что ни одно третье лицо не воспользуется возможностью, предоставленной применимым законодательством, и не выдвинет возражений против такой регистрации. Другими словами, у компании-заявителя было право, подчиненное определенному условию, которое, однако, прекратилось задним числом ввиду невыполнения этого условия, а именно что она не нарушала прав третьих лиц. Поэтому Палата Европейского Суда пришла к следующему выводу: в то время как было ясно, что товарный знак является «имуществом» в значении положений статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, он являлся таковым лишь после окончательной регистрации знака в соответствии с нормами, действующими в том или ином государстве. До такой регистрации у лица, подавшего заявку, конечно же, была надежда на приобретение подобного

«имущества», но не было оправданного ожидания, подлежащего правовой охране. Соответственно, когда 7 марта 1987 г. вступило в силу двустороннее соглашение, компания-заявитель не обладала «имуществом». То, как португальские суды применили двустороннее соглашение, не могло, следовательно, являться вмешательством в осуществление компанией-заявителем своего права [беспрепятственно пользоваться имуществом] (см. пункты 50—52 постановления Палаты Европейского Суда по настоящему делу).

В. Аргументы сторон

1. Доводы компании-заявителя

50. Компания-заявитель оспаривает выводы Палаты Европейского Суда, хотя она и согласна с тем, что статья 1 Протокола № 1 к Конвенции применима к интеллектуальной собственности вообще и к товарным знакам в частности. Она заявляет, что Палата Европейского Суда, тем не менее, не сделала логических выводов из своих рассуждений о финансовых интересах, возникающих при подаче заявки на регистрацию товарного знака. Компания-заявитель утверждает, что заявка на регистрацию товарного знака имеет денежную стоимость и, следовательно, является «имуществом» в значении положений статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, так как, согласно прецедентной практике Суда, понятие имущества, имеющее автономное значение, не ограничивается владением материальными (вещественными) объектами, а включает в себя некоторые иные права и интересы, имеющие имущественную ценность.
51. Компания-заявитель обращает внимание на то, что неотъемлемые характеристики понятия имущества, такие, как возможность его переуступки и передачи другому лицу, наличествуют в данном деле и заявки на регистрацию товарного знака ими обладали. Кроме того, товарный знак, о котором идет речь в деле, хорошо знаком потребителям, а это само по себе означает, что он является имуществом и находится под охраной положений статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. В связи с этим компания-заявитель ссылается на дело «Иатридис против Греции» [*Iatridis v. Greece*], в постановлении по которому Европейский Суд признал, что постоянные посетители кинотеатра под открытым небом являются активом, охраняемым статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции (постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Иатридис против Греции», № 31107/96, § 54, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 1999-II).
52. Также заявка на регистрацию товарного знака с момента ее подачи дает представившему ее лицу законное право на исключительную защиту. Если, как это имело место в случае с компанией-заявителем, заявка удовлетворяет всем установленным законом условиям, в частности, в том, что касается отсутствия ранее возникших у третьих лиц прав на подлежащий регистрации товарный знак, НИПС как компетентный национальный орган власти обязан зарегистрировать данный знак и не имеет в этом вопросе никакой свободы усмотрения. Согласно правилу приоритета, одним из отличительных признаков имущественных прав, связанных с подачей заявки на регистрацию товарного знака, является оправданное ожидание того, что эта заявка не будет аннулирована правом третьего лица на интеллектуальную собственность, возникшим после подачи заявки на регистрацию. У компании-заявителя было такое оправданное ожидание; к тому же это признали и судьи, не согласившиеся с позицией большинства судей,

в своем мнении, приложенном к постановлению Палаты Европейского Суда по настоящему делу. Также выводы Палаты не согласуются с прежней прецедентной практикой Суда, касающейся понятия оправданного ожидания и отраженной, например, в деле «Компания с ограниченной ответственностью “Пайн Вэлли девелопментс” и другие заявители против Ирландии» [*Pine Valley Developments Ltd and Others v. Ireland*] (постановление Европейского Суда по правам человека от 29 ноября 1991 г., серия «А», № 222) и в деле «Бейелер против Италии» [*Beyeler v. Italy*] (постановление Большой Палаты Европейского Суда по правам человека, жалоба № 33202/96, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2000-I).

- 53.** В своих письменных замечаниях по существу дела, представленных в Большую Палату Европейского Суда, компания-заявитель далее отмечает, что Палата Европейского Суда не обратила внимания на важный момент, а именно на тот факт, что товарный знак «Будвайзер» уже дошел до стадии регистрации, когда она была аннулирована Верховным судом Португалии. Компания-заявитель поясняет, что 20 июня 1995 г. НИПС выдал ей свидетельство о регистрации товарного знака, доказывающее, что она являлась собственником данного знака согласно законодательству Португалии.
- 54.** Поскольку компания-заявитель имела право на защиту ее интересов статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции с момента подачи своей заявки на регистрацию товарного знака, вследствие решения Верховного суда Португалии от 23 января 2001 г. она лишилась своего имущества. Это вмешательство в осуществление ее прав не было предусмотрено законом, так как Верховный суд Португалии неправильно истолковал двустороннее соглашение, и это толкование противоречило общим принципам международного права. Португальские суды ошибочно сочли, что двустороннее соглашение охраняет указания места происхождения товара, упомянутые в Приложении «А», от перевода соответствующих названий на любой другой язык, тогда как на самом деле Соглашение относится лишь к переводам на португальский и на чешский языки. Далее компания-заявитель указывает на то, что, согласно принципам международного права, имущество, принадлежащее лицам, не являющимся гражданами соответствующего государства, не может быть изъято без выплаты компенсации.
- 55.** Компания-заявитель добавляет: даже если допустить, что вмешательство государства в осуществление заявителем своих прав, о котором идет речь по делу, было предусмотрено законом, оно не преследовало правомерной цели. Португальские суды не упоминали об опасности смешения товарного знака «Будвайзер» и соответствующих указаний места происхождения товара, о существовании которой говорили власти Португалии, а основывали свои решения исключительно на пункте «j» части 1 статьи 189 португальского Кодекса промышленной собственности. Кроме того, вмешательство, о котором идет речь, не было соразмерным, так как оно нарушило необходимое справедливое равновесие между всеобщими интересами и правом отдельных лиц. В связи с этим компания-заявитель также обращает внимание на то, что она не получила никакой компенсации за потерю возможности использовать свой товарный знак, несмотря на то что не было никаких исключительных обстоятельств, оправдывающих отсутствие выплат. Кроме того, коллизии между товарными знаками и указаниями места происхождения товара сейчас рядовое явление, и в международном праве есть средства, позволяющие их разрешать удовлетворительным образом.

Решение Верховного суда Португалии предоставить Соглашению 1986 года преимущественную силу по отношению к поданной ранее заявке на регистрацию товарного знака «Будвайзер» противоречит международному праву, в частности Соглашению о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности и соответствующим директивам Сообщества.

2. Доводы государства-ответчика

- 56.** Государство-ответчик призывает Большую Палату Европейского Суда оставить постановление Палаты Европейского Суда без изменений и признать, что требования статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции нарушены не были. Оно вновь заявляет о том, что эта статья не применяется к правовому статусу компании-заявителя как юридического лица, подавшего заявку на регистрацию товарного знака. По мнению государства-ответчика, согласно нормам права, подлежащим применению в настоящем деле, товарный знак становится «имуществом» в значении положений статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции лишь после его окончательной регистрации. До этого у лица, подавшего заявку на регистрацию, нет даже оправданного ожидания. В связи с этим государство-ответчик ссылается на практику Европейского Суда, согласно которой охране положений статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции подлежит лишь то имущество, которое находится во владении лица.
- 57.** Государство-ответчик добавляет, что право компании-заявителя на использование товарного знака, о котором идет речь, всегда вызывало сомнения и разногласия. Когда 19 мая 1981 г. была подана заявка на регистрацию этого товарного знака, слово «Будвайзер» уже было зарегистрировано компанией «Будеёвицкий Будвар», и это объясняет, почему НИПС не занялся заявкой компании-заявителя немедленно. В связи с этим государство-ответчик подчеркивает, что, когда в 1986 году было подписано двустороннее соглашение между Португалией и Чешской Республикой, право на использование слова «Будвайзер» (в качестве указания места происхождения товара) имела только компания «Будеёвицкий Будвар». Более того, компания «Будеёвицкий Будвар» немедленно оспорила решение НИПС 1995 года о регистрации товарного знака и впоследствии выиграла соответствующее судебное разбирательство. Поэтому государство-ответчик утверждает, что компания-заявитель в течение этого срока ни на какой стадии не могла притязать на какое-либо «оправданное ожидание», которое давало бы ей право на защиту ее интересов статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции.
- 58.** Относительно возможности переуступки заявки и передачи ее другому лицу государство-ответчик заявляет, что, даже если и существовала возможность переуступки или передачи заявок на регистрацию товарного знака с момента вступления в силу португальского Кодекса промышленной собственности 1995 года — хотя и не раньше, — на практике эти действия имеют незначительную, даже символическую, экономическую стоимость. В действительности такие сделки по большей части являются результатом спора между двумя компаниями по поводу заявки на регистрацию товарного знака, а передача заявки на регистрацию выступает средством разрешения этого спора. По мнению государства-ответчика, такая практика, скорее, подтверждает мнение о том, что статья 1 Протокола № 1 к Конвенции неприменима к подобным заявкам.
- 59.** Относительно того, что в своих письменных замечаниях по существу дела, представленных в Большую Палату Европейского Суда, компания-заявитель утверж-

дала факт выдачи НИПС свидетельства о регистрации товарного знака, государство-ответчик заявляет, что с точки зрения права сама по себе выдача свидетельства о регистрации не говорит в пользу компании-заявителя. Оно отмечает, что из соответствующих норм, в частности, из части 1 статьи 7 португальского Кодекса промышленной собственности, становится ясно, что компетентные органы власти могут выдать такое свидетельство лишь тогда, когда судебное решение о заявке на регистрацию товарного знака вступает в законную силу. Хотя вопреки этому компетентные органы власти по недосмотру и выдали компании-заявителю свидетельство о регистрации, ей было известно о том, что никакой ценности по закону оно не имеет, а кроме того, о том, что его использование в Португалии является административным правонарушением, влекущим за собой такие же санкции, как и малозначительное преступление согласно положениям португальского законодательства.

60. Государство-ответчик утверждает, что решение Верховного суда Португалии не могло бы повлечь за собой лишение компании-заявителя «имущества» в значении положений статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Европейский Суд не может отменить толкование, данное португальскими судами двустороннему соглашению, не став при этом судом четвертой инстанции, что противоречит цели и духу Конвенции.

61. Даже если предположить, что по делу было допущено вмешательство государства в осуществление компанией-заявителем своего права, такое вмешательство, по мнению государства-ответчика, представляет собой не лишение имущества, а контроль за его использованием. В любом случае это вмешательство было предусмотрено законом, а именно двусторонним соглашением 1986 года, являющимся частью национального права Португалии. Также оно преследовало правомерную цель: решение португальских судов по двустороннему соглашению было направлено, прежде всего, на обеспечение соответствия этого Соглашения национальному праву, в особенности потому, что оно касалось международных обязательств Португалии, но также и на избежание опасности смешения мест происхождения товара. В связи с этим государство-ответчик отмечает: хотя португальские суды и не ссылались на пункт «1» части 1 статьи 189 Кодекса промышленной собственности как на основание для отказа в регистрации товарного знака, решение Верховного суда Португалии ясно указывало на то, что в ходе своих рассуждений он принял во внимание опасность смешения [товарного знака, о котором идет речь] с чешским указанием места происхождения товара. Государство-ответчик добавляет, что любое вмешательство здесь было бы полностью соразмерным. Отмечая, что государство пользуется широкой свободой усмотрения, когда оно приступает к определению общественных интересов, власти Португалии обращают внимание на то, что государство вправе определять условия приемлемости товарного знака для регистрации. В частности, оно может по своему усмотрению принять решение о том, что интересы третьих лиц должны охраняться в установленном законом порядке. В настоящем деле португальские суды всего лишь истолковали и применили соответствующее национальное законодательство. Компания-заявитель не может выдвигать никаких требований о компенсации путем возмещения убытков, на которые, как подчеркивает государство-ответчик, она не ссылалась ни на какой стадии производства по делу в португальских судах.

С. Оценка обстоятельств дела, данная Европейским Судом

1. Общие принципы

62. Статья 1 Протокола № 1 к Конвенции, гарантирующая право на защиту собственности, содержит три отдельных правовых нормы: «первая норма, изложенная в первом предложении первого абзаца, имеет общий характер и формулирует принцип беспрепятственного пользования имуществом; вторая норма, содержащаяся во втором предложении первого абзаца, относится к лишению имущества и ставит его в зависимость от определенных условий; третья норма, закрепленная во втором абзаце, признает, что Договаривающиеся Государства имеют право, помимо прочего, контролировать использование имущества в соответствии с общими интересами <...> Эти три нормы, однако, не являются «отдельными» в том смысле, что они не связаны между собой. Вторая и третья нормы имеют отношение к конкретным видам вмешательства в осуществление права беспрепятственно пользоваться имуществом и, следовательно, должны трактоваться в свете общего принципа, сформулированного в первой норме» (см., в числе прочих источников, постановление Европейского Суда по правам человека от 21 февраля 1986 г. по делу «Джеймс и другие заявители против Соединенного Королевства» [*James and Others v. the United Kingdom*], серия «А», № 98, стр. 29—30, § 37, в котором Суд вновь подтвердил некоторые из тех принципов, которые он установил в своем постановлении от 23 сентября 1982 г. по делу «Спорронг и Леннрот против Швеции» [*Sporrong and Lönnroth v. Sweden*], серия «А», № 52, стр. 24, § 61; см. также упомянутое выше постановление Большой Палаты Европейского Суда по правам человека по делу «Бейелер против Италии», § 98).

63. Понятие имущества, которым оперирует первая часть статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, имеет автономное значение, которое не ограничивается владением материальными (вещественными) объектами и не зависит от формального деления в национальном законодательстве: в качестве «имущественных прав» и, таким образом, в качестве «имущества» для целей этой статьи могут рассматриваться и некоторые иные права и интересы имущественного характера. Вопрос, который необходимо исследовать в рамках рассмотрения каждого дела, заключается в том, предоставляют ли заявителю обстоятельства дела, вместе взятые, правовой титул на материально-правовой интерес, находящийся под охраной положений статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции (см. упомянутое выше постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Иатридис против Греции»; постановление Большой Палаты Европейского Суда по правам человека по делу «Бейелер против Италии», жалоба № 33202/96, § 100, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2000-I, а также постановление Большой Палаты Европейского Суда по правам человека по делу «Брониовский против Польши» [*Broniowski v. Poland*], № 31443/96, § 129, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2004-V).

64. Статья 1 Протокола № 1 к Конвенции применяется лишь к имуществу, находящемуся во владении лица. Так, нельзя считать «имуществом» будущие доходы, если только они уже не были получены или явно подлежат выплате. Далее, надежду на то, что давно прекратившееся имущественное право может быть восстановлено, нельзя считать «имуществом», так же как и право требования, подчиненное определенному условию, которое утратило силу вследствие невыполнения соответствующего условия

(решение Большой Палаты Европейского Суда по правам человека по делу «Гратзингер и Гратзингерова против Чешской Республики» [*Gratzinger and Gratzingerova v. the Czech Republic*], жалоба № 39794/98, § 69, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2002-VII).

65. Тем не менее при определенных обстоятельствах под охраной положений статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции может находиться и «оправданное ожидание» получения «имущества». Так, когда характер права требования предполагает наличие имущественного интереса, можно полагать, что наделенное им лицо имеет «оправданное ожидание» при наличии для этого интереса достаточного основания в национальном праве, например, когда его существование подтверждается устоявшейся практикой национальных судов (постановление Большой Палаты Европейского Суда по правам человека по делу «Копецки против Словакии» [*Kopecký v. Slovakia*], жалоба № 44912/98, § 52, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2004-IX). Однако нельзя сказать, что возникает оправданное ожидание, когда имеет место спор относительно правильного толкования или применения национального законодательства, и доводы заявителя впоследствии отвергаются национальными судами (см. вышеупомянутое постановление Большой Палаты Европейского Суда по правам человека по делу «Копецки против Словакии», § 50).

2. По вопросу о применении этих принципов к настоящему делу

(а) Применима ли статья 1 Протокола № 1 к Конвенции

i. К интеллектуальной собственности в общем смысле этого слова

66. Первый вопрос, возникающий в связи с проблемой применимости статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в настоящем деле, заключается в том, применяется ли эта статья к интеллектуальной собственности как таковой. Давая на него положительный ответ (см. пункт 43 постановления Палаты Европейского Суда по настоящему делу), Палата Европейского Суда обратилась к практике Европейской комиссии по правам человека (далее — Комиссия) (решение Европейской комиссии по правам человека от 4 октября 1990 г. по делу «Компания с ограниченной ответственностью «Смит Кляйн и компания «Френч лабораториз Лтд.» против Нидерландов» [*Smith Kline and French Laboratories Ltd v. the Netherlands*], жалоба № 12633/87, Сборник решений и докладов Европейской комиссии по правам человека Decisions and Reports (DR) 66, стр. 70).
67. Европейский Суд отмечает, что учреждениям, созданным на основе Конвенции, очень редко приходится разрешать вопросы, связанные с охраной интеллектуальной собственности. В упомянутом выше деле «Компания с ограниченной ответственностью «Смит Кляйн и компания «Френч лабораториз Лтд.» против Нидерландов» Комиссия заявила следующее:

«Комиссия отмечает, что в голландском законодательстве обладатель патента называется собственником патента и что патенты считаются, с учетом положений Закона «О патентах», личной собственностью, которая может быть передана или переуступлена другому лицу. Комиссия приходит к выводу, что на патенты соответственно распространяется понятие «имущество» в статье 1 Протокола № 1 к Конвенции».

68. Комиссия придерживалась этого решения в деле «Акционерное общество “Лензинг” против Соединенного Королевства» [*Lenzing AG v. the United Kingdom*] (решение Европейской Комиссии по правам человека от 9 сентября 1998 г., жалоба № 38817/97, не опубликовано), также касающегося патента. Однако по этому последнему делу она пояснила, что «имуществом» является не патент как таковой, а ходатайства, поданные компанией-заявителем в рамках судебного разбирательства по гражданскому делу, в котором она добивалась того, чтобы инициировать изменения в британской системе регистрации патентов. В заключение Комиссия отметила, что по делу не было допущено вмешательства государства в осуществление компанией-заявителем права беспрепятственно пользоваться своим имуществом, поскольку ей была предоставлена возможность изложить свои требования по поводу патента суду, полностью правомочному рассматривать дело.
69. В деле «Компания с ограниченной ответственностью “Бритиш-Америкэн табакоу компани” против Нидерландов» [*British-American Tobacco Company Ltd v. the Netherlands*] Комиссия высказала мнение, что статья 1 Протокола № 1 к Конвенции не применяется к заявке на выдачу патента, отклоненной компетентным органом власти на национальном уровне. Она заявила:

«<...> Компании-заявителю не удалось добиться эффективной охраны своего изобретения посредством патента. Следовательно, этой компании было отказано в охраняемом законом праве на интеллектуальную собственность, но ее не лишили имущества, которое находилось в ее владении» (постановление Европейского Суда по правам человека от 20 ноября 1995 г. по делу «Компания с ограниченной ответственностью “Бритиш-Америкэн табакоу компани” против Нидерландов», серия «А», № 331, мнение Европейской Комиссии по правам человека, р. 37, § 71—72).

Как отметила Палата Европейского Суда в своем постановлении, в деле «Компания с ограниченной ответственностью “Бритиш-Америкэн табакоу компани” против Нидерландов» Суд решил не рассматривать отдельно вопрос о том, является ли заявка на выдачу патента «имуществом», которое находится под охраной положений статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции (упомянутое выше постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Компания с ограниченной ответственностью “Бритиш-Америкэн табакоу компани” против Нидерландов», р. 29, § 91), так как он уже рассмотрел эту проблему с точки зрения пункта 1 статьи 6 Конвенции.

70. В деле «Хиро Балани против Испании» [*Hiro Balani v. Spain*] вопрос о применимости статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции к объектам интеллектуальной собственности не рассматривался. Европейский Суд тем не менее установил факт нарушения положений пункта 1 статьи 6 Конвенции из-за того, что Верховный суд Испании не рассмотрел основание для обжалования судебного решения компанией-заявителем, утверждающей несоблюдение правила приоритета (постановление Европейского Суда по правам человека от 9 декабря 1994 г. по делу «Хиро Балани против Испании», серия «А», № 303-B, стр. 30, § 28).

71. Несколько позже в деле «Мельничук против Украины» [*Melnichuk v. Ukraine*], касающемся предполагаемого нарушения авторских прав заявителя, Европейский Суд вновь заявил, что статья 1 Протокола № 1 к Конвенции применима к объектам интеллектуальной собственности. Он, однако, обратил внимание на следующее: тот факт, что государство посредством своей судебной

системы решило вопрос о подсудности для определения прав и обязанностей заявителя, не влечет за собой автоматически ответственности этого государства по данной статье, даже если в исключительных обстоятельствах государство и может быть признано ответственным за убытки, которые были причинены решениями, имеющими характер произвола. Европейский Суд отметил, что в деле, которое он рассматривал, такая ситуация не сложилась, так как украинские суды действовали в соответствии с национальным законодательством, в полной мере обосновывая свои решения. Таким образом, их оценка обстоятельств дела не страдала произвольностью или явной необоснованностью в нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции (решение Европейского Суда по правам человека по делу «Мельничук против Украины», № 28743/03, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2005-IX; см. также решение Европейского Суда по правам человека от 8 октября 2002 г. по делу «Брейерова и другие заявители против Чешской Республики» [*Breierova and Others v. Czech Republic*], жалоба № 57321/00).

72. В свете вышеупомянутых решений Большая Палата Европейского Суда соглашается с выводом Палаты Европейского Суда о том, что статья 1 Протокола № 1 к Конвенции применима к интеллектуальной собственности как таковой. Теперь она должна рассмотреть вопрос о том, применяется ли также этот вывод просто к заявкам на регистрацию товарного знака.

(ii) К заявке на регистрацию товарного знака

73. Во многом согласившись с доводами властей Португалии, Палата Европейского Суда заявила в своем постановлении по настоящему делу:

«<...> В то время как ясно, что товарный знак является «имуществом» в значении положений статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, он является таковым лишь после его окончательной регистрации в соответствии с правовыми нормами, действующими в том или ином государстве. До такой регистрации у лица, подавшего заявку, конечно же, есть надежда на приобретение такого «имущества», но нет правомерного ожидания, подлежащего правовой охране» (§ 52).

74. Палата Европейского Суда допустила, что правовой статус лица, представившего товарный знак на регистрацию, влечет за собой определенные финансовые последствия, в том числе в связи с переуступкой соответствующих прав (возможно, за вознаграждение) или выдачей патента, а также последствия, вытекающие из приоритета заявки на регистрацию товарного знака по отношению к последующим заявкам. Однако, опираясь на упомянутое выше решение Большой Палаты Европейского Суда по правам человека по делу «Гратзингер и Гратзингерова против Чешской Республики», Палата Европейского Суда по правам человека пришла к следующему выводу:

«<...> Компания-заявитель не могла быть уверена в том, что она является собственником товарного знака, о котором идет речь, до завершения его окончательной регистрации, и то лишь при условии, что ни одно третье лицо не воспользуется предоставленной законодательством возможностью и не выдвинет возражений против такой регистрации. Другими словами, у компании-заявителя было право, подчиненное определенному условию, которое, однако, прекратилось задним числом ввиду невыполнения этого условия, а именно что она не нарушала прав третьих лиц».

75. Европейский Суд считает уместным рассмотреть вопрос о том, предоставляли ли заявителю обстоятельства дела, вместе взятые, правовой титул на материально-правовой интерес, находящийся под охраной положений статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. В связи с этим он отмечает вначале, что вопрос о том, стала ли компания-заявитель собственником товарного знака «Будвайзер» 20 июня 1995 г., когда НИПС выдал ей свидетельство о регистрации этого знака, — а этот вопрос подробно обсуждался сторонами на слушаниях дела в Большой Палате Европейского Суда — является, в конечном счете, вторичным, так как выдача компании-заявителю свидетельства о регистрации нарушила положения статьи 7 португальского Кодекса промышленной собственности (см. выше, пункт 43 настоящего постановления) и, следовательно, не может изменить характера «имущества», на которое претендует компания-заявитель, или подлинную сущность ее правового положения в целом для целей статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

76. Учитывая это, Европейский Суд обращает должное внимание на большое количество финансовых прав и интересов, вытекающих из заявки на регистрацию товарного знака. Он согласен с Палатой Европейского Суда в том, что такие заявки могут порождать множество сделок, таких, как продажа или подписание лицензионного соглашения с выплатой вознаграждения, и обладают — или могут обладать — значительной денежной стоимостью. Относительно довода государства-ответчика, что сделки, связанные с заявками на регистрацию товарного знака, представляют собой лишь незначительную или символическую стоимость, Суд отмечает, что в рыночной экономике стоимость зависит от большого числа факторов и невозможно с самого начала утверждать, что переуступка заявки на регистрацию товарного знака не будет иметь никакой денежной стоимости. В настоящем деле товарный знак обладал определенной денежной стоимостью ввиду его международной известности, на что не преминула указать компания-заявитель.

77. Стороны не сошлись во мнениях по поводу того, предоставляло ли португальское законодательство до вступления в силу нового Кодекса промышленной собственности 2003 года возможность получения компенсации за незаконное или обманное использование третьими лицами товарного знака, заявка на регистрацию которого находится в процессе рассмотрения. Со своей стороны Европейский Суд считает, что в свете решения Лиссабонского апелляционного суда от 10 мая 2001 г. такую возможность нельзя полностью исключать.

78. Все эти элементы, вместе взятые, говорят о том, что правовой статус компании-заявителя как юридического лица, подавшего заявку на регистрацию товарного знака, попадает под действие статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, поскольку порождает интересы имущественного характера. Действительно, регистрация товарного знака — и большая степень охраны, которую она предоставляет, — становится окончательной лишь в том случае, если этот знак не нарушает законных прав третьих лиц, так что в этом смысле права, связанные с подачей заявки на регистрацию, подчинены определенному условию. Тем не менее, когда компания-заявитель подала свою заявку на регистрацию товарного знака, она была вправе ожидать, что эта заявка будет рассмотрена по применимому законодательству, если только она удовлетворяет остальным материально-правовым и процессуально-правовым условиям, имеющим отношение к процедуре регистрации. Следовательно, компания-заявитель обладала рядом имущественных прав, связанных с ее заявкой на регистрацию товарного знака, которые признавались португальским

правом, даже если они и могли быть аннулированы при определенных условиях. Этого достаточно для признания применимости статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в настоящем деле, и Суду нет необходимости рассматривать вопрос, может ли компания-заявитель претендовать на то, что у нее было «оправданное ожидание».

(b) Было ли по настоящему делу допущено вмешательство государство в осуществление компанией-заявителем своих прав.

79. Европейский Суд пришел к выводу, что статья 1 Протокола № 1 к Конвенции применима в настоящем деле. Теперь он должен рассмотреть вопрос, было ли по делу допущено вмешательство государства в осуществление компанией-заявителем прав на беспрепятственное пользование своим имуществом.
80. Компания-заявитель утверждает, что к вмешательству привело решение Верховного суда Португалии от 23 января 2001 г., придавшее двустороннему соглашению 1986 года большее значение, чем более ранней по времени заявке на регистрацию товарного знака «Будвайзер». Именно это решение фактически лишило компанию-заявителя права собственности на товарный знак в обстоятельствах, которые, по ее мнению, нарушали соответствующие международные правовые акты и статью 1 Протокола № 1 к Конвенции из-за несоблюдения правила приоритета. Если бы двустороннее соглашение не было применено, заявка компании-заявителя на регистрацию товарного знака ни в коем случае не была бы отклонена, так как она удовлетворяла всем остальным предусмотренным законом условиям, применимым к процедуре регистрации.
81. Следовательно, стоящий перед Европейским Судом вопрос заключается в том, могло ли решение применить нормы двустороннего соглашения 1986 года к заявке на регистрацию товарного знака, поданной в 1981 году, являться вмешательством в осуществление компанией-заявителем права беспрепятственно пользоваться своим имуществом.
82. В связи с этим Европейский Суд вновь заявляет, что при определенных обстоятельствах придание обратной силы законодательству, в результате действия которого кто-то лишается ранее находящегося у него активов, которые были частью его «имущества», может являться вмешательством, и это вмешательство, вполне возможно, нарушает справедливое равновесие, которое необходимо соблюдать между требованиями общих интересов, с одной стороны, и защитой права беспрепятственно пользоваться имуществом, с другой стороны (см., в числе прочих источников, постановление Большой Палаты Европейского Суда по правам человека по делу «Морис против Франции» [*Maurice v. France*], жалоба № 11810/03, § 90 и 93, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2005-IX). Это также относится и к тем делам, в которых разногласия возникают между частными лицами, а само государство не участвует в судебном разбирательстве (постановление Европейского Суда по правам человека от 14 февраля 2006 г. по делу «Лекарпантье и другой заявитель против Франции» [*Lecarpentier and Another v. France*], жалоба № 67847/01, § 48, 51 и 52; см. также, в связи со статьей 6 Конвенции, постановление Европейского Суда по правам человека от 11 апреля 2006 г. по делу «Кабурден против Франции» [*Cabourdin v. France*], жалоба № 60796/00, § 28—30).
83. Тем не менее Европейский Суд отмечает, что в настоящем деле компания-заявитель жалуется в основном на то,

каким образом национальные суды истолковали и применили португальское законодательство при рассмотрении спора, возникшего, по существу, между двумя конкурирующими между собой претендентами на одно и то же название, причем предметом этого спора было не применение закона, который, с формальной точки зрения, задним числом лишил их ранее находившегося у них имущества, а, в частности, то, что суды ошибочно придали обратную силу двустороннему соглашению. Суд отмечает, что даже в делах, относящихся к судебному разбирательству между частными физическими и юридическими лицами, обязательства государства по статье 1 Протокола № 1 к Конвенции влекут за собой принятие мер, необходимых для защиты права собственности. В частности, государство обязано обеспечить участникам спора судебные процедуры, предоставляющие им необходимые процессуально-правовые гарантии и, следовательно, дать национальным судам и трибуналам возможность разрешить дело эффективно и справедливо с учетом подлежащих применению правовых норм. Однако Суд вновь заявляет, что его полномочия по проверке правильности истолкования и применения национального права ограничены и что в его задачи не входит замещать национальные суды; роль Европейского Суда, скорее, заключается в обеспечении того, чтобы решения этих судов не страдали произвольностью или, в противном случае, не были явно необоснованными. Это особенно верно тогда, когда, как в настоящем случае, дело касается сложных вопросов толкования национального права. Суд вновь обращается к своей устоявшейся практике и отмечает, что, согласно статье 19 Конвенции, его задачей является обеспечить соблюдение обязательств, взятых на себя Договаривающимися Сторонами при присоединении к Конвенции. В частности, в его задачи не входит рассмотрение ошибок в вопросах факта или в вопросах права, предположительно допущенных национальным судом, за исключением тех случаев, когда эти ошибки могут нарушить права и свободы, которые защищает Конвенция, и в той мере, в какой это нарушение может иметь место (постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Гарсиа Руиз против Испании» [*García Ruiz v. Spain*], жалоба № 30544/96, § 28, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 1999-I).

84. Прежде всего Европейский Суд отмечает, что настоящее дело отличается от дел, в которых он констатировал вмешательство законодательной власти в осуществление имущественного права одной из сторон путем принятия нормативных актов, имеющих обратную силу (в числе совсем недавно рассмотренных дел см. упомянутые выше постановление Большой Палаты Европейского Суда по правам человека по делу «Морис против Франции» и постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Лекарпантье и другой заявитель против Франции»; см. также постановление Европейского Суда по правам человека от 20 ноября 1995 г. по делу «Акционерное общество “Прессос компания навьера” и другие заявители против Бельгии» [*Pressos Compania Naviera S.A. and Others v. Belgium*], серия «А», № 332). Это объясняется тем, что в настоящем деле спорным является сам вопрос о том, придавалась ли законодательству обратная сила, в то время в упомянутых выше делах придание законодательству обратной силы было не только бесспорным, но и умышленным. Следовательно, нельзя считать установленным, что компания-заявитель обладала правом приоритета по отношению к товарному знаку «Будвайзер» на момент вступления в силу двустороннего соглашения, которому, как утверждается, была придана обратная сила. В связи с этим Суд обращает

внимание на то, что единственная имеющая законную силу регистрация, осуществленная к 7 марта 1987 г., когда начало действовать двустороннее соглашение, относилась к указанию места происхождения товара, зарегистрированному на имя компании «Будеёвский Будвар» по условиям Лиссабонского соглашения от 31 октября 1958 г. Хотя, действительно, эта регистрация впоследствии была аннулирована (см. выше, пункт 18 настоящего постановления), Суд не может рассматривать вопрос о том, как отразилась отмена регистрации товарного знака на праве приоритета, относящемся к этому знаку.

85. Эти вопросы должны рассматривать национальные суды. Верховный суд Португалии в своем решении от 23 января 2001 г. предпочел отклонить довод компании-заявителя, основанный на предполагаемом нарушении правила приоритета. При отсутствии какой-либо произвольности или явной необоснованности Европейский Суд не может ставить под сомнение выводы Верховного суда Португалии по этому пункту.
86. В задачи Европейского Суда не входит и проверка правильности толкования двустороннего соглашения, данного Верховным судом Португалии, которое оспаривала компания-заявитель. По этому вопросу Суд лишь отмечает, что компании-заявителю была предоставлена возможность на всем протяжении производства по делу в португальских судах указывать на то, как она понимает и это соглашение, и иное законодательство, которое она считает применимым в ее деле, а также сообщить португальским судам о решении, которое, по ее мнению, лучше всего соответствует возникшему по делу правовому спору. Столкнувшись с противоречащими друг другу доводами двух частных сторон по поводу права на использование названия «Будвайзер» в качестве товарного знака или указания места происхождения товара, Верховный суд Португалии принял решение по делу на основе материалов, которые он счел уместными и достаточными для разрешения спора, выслушав заявления заинтересованных сторон. Европейский Суд не видит причин, на основании которых он мог бы прийти к выводу, что решение Верховного суда Португалии имело какие-либо признаки произвольности или же, в противном случае, являлось явно необоснованным.
87. В свете вышеизложенного Европейский Суд приходит к выводу, что решение Верховного суда Португалии по настоящему делу не являлось вмешательством в осуществление компанией-заявителем права беспрепятственно пользоваться своим имуществом. Следовательно, требования статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции нарушены не были.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД

постановил, что по настоящему делу требования статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции нарушены не были (принято пятнадцатью голосами «за» и двумя голосами «против»).

Совершено на английском и на французском языке и оглашено на публичном слушании дела во Дворце прав человека, г. Страсбург, 11 января 2007 г.

Эрик Фриберг,
Секретарь-Канцлер
Европейского Суда

Люциус Вильдхабер,
Председатель
Европейского Суда

В соответствии с пунктом 2 статьи 45 Конвенции и пунктом 2 правила 74 Регламента Европейского Суда к настоящему постановлению прилагаются следующие особые мнения¹:

(а) совместное совпадающее мнение г-жи Э. Штейнер и г-на Х. Гаджиева;

(b) совместное особое мнение г-на Л. Кафлиша и г-на И. Кабрал Баррето.

СОВМЕСТНОЕ СОВПАДАЮЩЕЕ МНЕНИЕ СУДЕЙ Э. ШТЕЙНЕР И Х. ГАДЖИЕВА

1. Мы согласились с большинством судей в том, что в настоящем деле требования статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции нарушены не были, но по другим основаниям. На наш взгляд, статья 1 Протокола № 1 к Конвенции применяется, по общему правилу, к объектам интеллектуальной собственности. Это признали обе стороны по делу, но в прошлом Европейский Суд ни разу не дал четкой формулировки этого принципа.
2. Поэтому мы согласны с тем, что статья 1 Протокола № 1 к Конвенции применима к интеллектуальной собственности в целом и к надлежащим образом зарегистрированному товарному знаку.
3. Но верно ли это утверждение по отношению просто к заявке на регистрацию товарного знака? Следующий шаг для нас — решить, обладает ли лицо, представившее товарный знак на регистрацию, «имуществом» в значении положений статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Для того чтобы воспользоваться защитой статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, заявитель должен иметь право требования, по отношению к которому он может утверждать, что у него было, по крайней мере, «оправданное ожидание» его осуществления. Это ожидание должно быть более конкретно, чем просто надежда, и основываться на положении закона или на правовом акте, таком, как судебное решение.
4. В настоящем деле с заявкой на регистрацию товарного знака были связаны сильные экономические интересы, на что верно указано в постановлении Палаты Европейского Суда. Возьмем пример из права ЕС: Регламент (40/94) о товарном знаке Сообщества устанавливает, что заявка на регистрацию товарного знака должна рассматриваться как «вещественное имущество». Такая вещь по национальному законодательству большинства государств (в том числе и Португалии) может быть передана другому лицу, отдана в качестве обеспечения сделки, запатентована и т.д. Это значит, что заявка на регистрацию товарного знака обладает некоторой торговой стоимостью, несмотря на то, что она может и не быть удовлетворена. При заключении такой сделки заявка будет покупаться и продаваться с сопутствующими торговыми рисками. Покупатель приобретает товарный знак, зная о том, что в его регистрации, возможно, будет отказано. Он принимает на себя торговые риски, связанные с заключением подобной сделки. Торговая стоимость заявки на регистрацию будет зависеть от торговых рисков в каждом конкретном случае, а конкретнее, от шансов на то, что товарный знак будет зарегистрирован.
5. Достаточно ли этих признаков для того, чтобы предоставить заявке на регистрацию товарного знака статус «оправданного ожидания»?
6. На наш взгляд, их недостаточно, по четырем основным причинам. Во-первых, право, на которое претендовала

¹ Согласно правилу 74 («Содержание постановления») Регламента Европейского Суда каждый судья, принимавший участие в рассмотрении дела, имеет право приложить к постановлению Суда свое отдельное мнение, совпадающее с мнением большинства, либо отдельное особое мнение, либо просто свое «заявление о несогласии». Совпадающим мнением [*concurring opinion*] называют мнение, которое совпадает с мнением большинства по существу дела, но расходится в вопросах его обоснования (*примечание редакции*).

компания-заявитель, было подчинено определенному условию. Палата Европейского Суда подчеркнула в своем постановлении по настоящему делу:

«<...> Компания-заявитель не могла быть уверена в том, что она является собственником товарного знака, о котором идет речь, до завершения его окончательной регистрации, и то лишь при условии, что никакое третье лицо не выдвинет возражений против такой регистрации».

Другими словами, у компании-заявителя было право, подчиненное определенному условию, которое прекратилось задним числом ввиду невыполнения этого условия, а именно что она не нарушала прав третьих лиц (пункт 50 постановления Палаты Европейского Суда по настоящему делу). Наша устоявшаяся прецедентная практика отказывается признавать «имуществом» право требования, подчиненное определенному условию, которое прекратилось в результате невыполнения этого условия. Следует обратить внимание на то, что не каждая заявка на товарный знак заканчивается его регистрацией и что многие заявки, скорее всего, никогда не приведут к регистрации соответствующих товарных знаков. Другими словами, вполне понятно, что подача заявки на регистрацию товарного знака является правом, подчиненным определенному условию; это условие заключается в том, что она удовлетворяет условиям регистрации.

7. Во-вторых, когда компания «Анхойзер-Буш» подавала заявку на регистрацию товарного знака, ей было известно, что против этой заявки, вероятно, будет возражать компания «Будеёвицкий Будвар», даже и без вмешательства в дело возникшего позднее фактора, такого, как Соглашение 1986 года между Португалией и Чехословакией. На момент подачи заявки на регистрацию товарного знака в 1981 году между компанией-заявителем и компанией «Будеёвицкий Будвар» уже по всему миру велись споры о праве на использование товарного знака «Будвайзер». Как было сказано выше, подобные споры уже находятся в производстве судов во многих странах Европы. По признанию самой компании-заявителя, между компаниями «Анхойзер-Буш» и «Будеёвицкий Будвар» ведутся переговоры по достижению соглашения об использовании товарного знака «Будвайзер». При таких обстоятельствах можно убедительно доказывать, что право требования, принадлежащее компании-заявителю, далеко еще не является имуществом, по отношению к которому она может претендовать на то, что у нее есть «оправданное ожидание» осуществления этого требования. И мы хотели бы обратить внимание на то, что эта ситуация сложилась еще до вступления в силу двустороннего соглашения 1986 года.
8. В-третьих, могут возникнуть сложности, если, как это было в деле «Бейлер против Италии», подлежащая применению норма национального права недостаточно доступна, точна и предсказуема. В том деле Европейский Суд рассмотрел вопрос о том, может ли являться нарушением статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции тот факт, что национальное законодательство не ограничивает срок осуществления государством своего права преимущественной покупки в случае подачи неполной декларации, не указывая, однако, как это упущение впоследствии может быть исправлено. Подобная ситуация действительно может вести к выводу о том, что вмешательство в осуществление права беспрепятственно пользоваться имуществом будет непредсказуемым или произвольным и, следовательно, несовместимым с принципом законности. В настоящем же деле мы имеем в виду ситуацию, в которой заявка на регистрацию товарного знака, поданная

компанией «Анхойзер-Буш», могла бы оспариваться в течение неопределенного срока. Однако в реальности такая ситуация не имела места. Как подчеркивается в постановлении Палаты Европейского Суда по настоящему делу, предусматривая четко определенный трехмесячный срок, в течение которого любое третье лицо могло выдвинуть свои возражения против регистрации товарного знака, соответствующее португальское законодательство было ясным, точным и разумным. Следовательно, по настоящему делу требования статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции не были нарушены из-за возможных процессуальных затруднений.

9. В-четвертых, можно также сказать, что критерии регистрации товарного знака, на которые ссылалась компания «Анхойзер-Буш», наоборот, были неясны. Сомнения в надлежащем толковании критериев регистрации товарного знака и сложности, связанные с необходимостью анализа различных международных актов, о которых идет речь в деле, означали, что никогда не было известно наверняка, будет ли удовлетворена поданная компанией «Анхойзер-Буш» заявка на регистрацию товарного знака. Другими словами, по настоящему делу отсутствовала обоснованная отсылка к правовому акту, который имел бы веское юридическое основание (см. по этому вопросу постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Компания с ограниченной ответственностью “Пайн Вэлли девелопментс” и другие заявители против Ирландии»).
10. Четыре упомянутых выше причины заставляют нас сделать вывод об отсутствии в португальском законодательстве или в устоявшейся практике португальских судов достаточных оснований, позволяющих компании-заявителю утверждать, что у нее было «оправданное ожидание», находящееся под охраной положений статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Как подчеркнул Европейский Суд в деле «Копеци против Словакии», «<...> в тех случаях, когда характер требования предполагает наличие имущественного интереса, оно может считаться «имуществом» только тогда, когда в национальном праве есть достаточное основание для этого требования, например, когда существует подтверждающая его устоявшаяся практика национальных судов» (см. пункт 52 настоящего постановления).

СОВМЕСТНОЕ ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЕЙ Л. КАФЛИША И И. КАБРАЛ БАРРЕТО

1. Мы согласны с выводом большинства судей о том, что статья 1 Протокола № 1 к Конвенции применяется в этом деле. Однако мы предпочли бы использовать подход, основанный на предпосылке, что у заявителей на момент возникновения спора было «оправданное ожидание» в том смысле, как определил это понятие Европейский Суд (постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Компания с ограниченной ответственностью “Пайн Вэлли девелопментс” и другие заявители против Ирландии», серия «А», № 222).
2. Действительно, различные договоры и национальные законы предоставляют товарным знакам предварительную охрану с момента подачи заявок на их регистрацию в компетентный орган, в данном случае в Национальный институт промышленной собственности (НИПС). Подача заявки предоставляет товарному знаку некоторую степень приоритета и охраны до его окончательной регистрации, которая может занять какое-то время. В настоящем деле в регистрации товарного знака было, в конце концов, отказано на основании соответствующего законодательства, а именно португальского Кодекса промышленной собственности в редакции от 24 января

1995 г. Статья 189 этого Кодекса предусматривает, что «также должно быть отказано в регистрации товарного знака <...> содержащего <...> выражения, противоречащие <...> национальному <...> законодательству», и что это законодательство включает в себя двустороннее соглашение между Чехословакией и Португалией 1986 года, ставшее частью португальского законодательства.

3. Такие объекты, как клиентская база, репутация и разрешения на застройку, нематериальны по своей природе; тем не менее, они являются «правами», то есть «интересами, охраняемыми законом», как признал Европейский Суд. В своем постановлении по настоящему делу Суд распространяет свое признание на заявки на регистрацию товарного знака, которые, следовательно, обладают статусом «имущества» в значении положений статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Мы согласны с Судом, но предпочли бы считать, что подача заявки на регистрацию товарного знака порождает «оправданное ожидание» в том смысле, который этому понятию придает судебная практика по статье 1 [Протокола № 1 к Конвенции].

4. По существу наше мнение основано на следующих соображениях:

(i) Португальские суды сами решили, что подача заявки на регистрацию товарного знака порождает «*expectativa jurídica*» — понятие, имеющее практически то же значение, что и «оправданное ожидание».

(ii) Заявки на регистрацию могут быть переданы другому лицу или выступать объектом лицензионных соглашений.

(iii) В связи с подачей заявки на регистрацию товарный знак приобретает экономическую стоимость и на национальном, и на международном уровне. Он подлежит охране от вмешательства третьих лиц, от всякого вмешательства, влекущего за собой обязательство по возмещению ущерба, и обладает приоритетом по отношению к последующим заявкам на регистрацию, поданным третьими лицами, то есть предполагает ожидание того, что лицо, обратившееся за регистрацией, не будет лишено товарного знака последующими заявками на регистрацию.

(iv) НИПС не может решать, зарегистрировать товарный знак или отказать в его регистрации, при соблюдении установленных законом условий, действовавших на момент подачи заявки до вмешательства в дело двустороннего соглашения 1986 года. Действительно, приоритет, сопутствующий представленному на регистрацию (но еще не зарегистрированному) товарному знаку, потерял бы всякий практический смысл, если бы он в любое время мог быть аннулирован новым законодательством.

5. Указанные выше соображения наводят на мысль, что подача заявки на регистрацию товарного знака, в отличие от самой регистрации, порождает права у лица, представившего такую заявку, в частности, право на регистрацию товарного знака. Это право подчинено определенному условию; оно зависит от выполнения предусмотренных законом условий регистрации, действующих на момент подачи заявки. Другими словами, мы считаем, что в деле идет речь об «оправданном ожидании», а не об «имуществе» («*bien*»¹) в значении положений статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Согласно практике Европейского Суда, это ожидание не может, тем не менее, быть уничтожено последующим национальным законодательством, даже если последнее основано на праве международных договоров.

6. Мы установили, что (i) компания-заявитель обладала «оправданным ожиданием» и (ii) ее интересы подлежали защите статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, и нам осталось рассмотреть вопрос о том, лишило ли ее этого ожидания поведение государственных органов Португалии, нарушающее статью 1 Протокола № 1 к Конвенции.

7. По мнению большинства судей (см. пункт 83 настоящего постановления), настоящее дело касалось в основном того, «каким образом португальские суды истолковали и применили национальное законодательство при рассмотрении спора, возникшего, по существу, между двумя конкурирующими между собой претендентами на одно и то же название» и, следовательно, необходимо было провести различие между ним и такими делами, как «Морис против Франции» (постановление Большой Палаты Европейского Суда по правам человека, № 11810/03) и «Лекарпантье и другой заявитель против Франции» (№ 67847/01). Большинство судей считает, что настоящий спор возник, по существу, между частными лицами, а не между частным лицом и государством; другими словами, хотя большинство судей и не стало напрямую об этом заявлять, ситуация, сложившаяся по данному делу, приближается к той, которая должна рассматриваться по статье 6 Конвенции: имеет значение только то (см. пункт 85 настоящего постановления), присутствовала ли в действиях органов власти Португалии «какая-то доля произвола или явная необоснованность». Большинство судей дает отрицательный ответ на этот вопрос.

8. На наш взгляд, ход рассуждений Европейского Суда является и спорным, и противоречивым. По делу имеет место противостояние частного лица, выступающего в качестве заявителя, и государства; компания-заявитель жалуется в Суд на то, что португальские суды лишили ее «имущества» или «оправданного ожидания». Соответственно, данное дело не имеет отношения к «частному» конфликту между частными компаниями. Большинство судей ошибается, считая, что это не так, и, по сути, полагая, что данный вопрос имеет какое-то отношение к статье 6 Конвенции. Даже если бы они были правы — и здесь кроется противоречие, — то зачем они вообще пустились в пространные рассуждения (см. пункты 66—78 постановления) о применимости статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции?

9. Рассматривая вопрос о том, было ли по делу допущено незаконное вмешательство по отношению к «оправданному ожиданию» компании-заявителя, необходимо иметь в виду следующее:

— Представляется сомнительным, что лишение имущества на основании португальского Кодекса промышленной собственности и вследствие двустороннего соглашения 1986 года действительно произошло в интересах общества.

— Если предположить, как это сделали мы, что лицо, подавшее заявку на регистрацию товарного знака, обладает «оправданным ожиданием», находящимся под охраной положений статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, то это ожидание и, в частности, свойственный ему приоритет, было уничтожено путем придания обратной силы Соглашению 1986 года.

— Как иностранное юридическое лицо, компания-заявитель защищена «общими принципами международного права», упомянутыми в первом абзаце статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, такими, как принцип недискриминации и правило, требующее быстрой, достаточной и действенной компенсации ущерба, которое в данном деле было проигнорировано.

¹ Bien (франц.) — имущество (примечание редакции).

Изложенные выше соображения приводят нас к выводу, что по делу было допущено незаконное вмешательство государства по отношению к «правомерному ожиданию» компании-заявителя и, следовательно, — нарушение требований статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

10. Путем заключения двустороннего соглашения 1986 года и придания ему обратной силы власти Португа-

лии объективно нанесли ущерб компании-заявителю. От того, сделали они это умышленно или нет, мог бы зависеть размер компенсации понесенного ущерба, которую присудил бы Суд, если бы он вынес постановление в пользу компании-заявителя. Поскольку этого не произошло, данный вопрос может остаться неразрешённым.

Перевод с английского языка.

© Журнал «Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека»